

ГЛАВА 19. ТЫ, ТУПИЦА!

При виде Ло Вэя в голове у Ло Нина словно разорвался снаряд. Он тут же поспешил напустить на себя самый жалкий вид:

— Второй дядя...

— Хм.

Ло Вэй лишь коротко бросил в ответ и провел Цзянь Аньжана в конференц-зал. Не успел он присесть, как заместитель гендиректора уже лебезил перед ним:

— Директор Ло, какими судьбами? Что привело вас к нам?

— Если бы я не пришел, «Сяньюй» завтра же получила бы повестку в суд! — Ло Вэй недовольно взглянул на племянника. — Ну и удружил ты мне, дорогой мой Ло Нин.

— Дядя!

Ло Нин выглядел до крайности обиженным и едва не расплакался. Но Ло Вэй проигнорировал эту сцену. Усевшись, он обратился к Цзянь Аньжаню:

— Что же ты стоишь? Садись.

— Не смею.

— Это еще почему?

— Потому что молодой господин Ло сказал, что я этого не достоин.

— Вранье! — вскипел Ло Нин, ткнув пальцем в сторону юноши. — Дядя, не слушай его бредни! Я никогда такого не говорил!

— Зато ты говорил много чего в этом духе, не так ли? — отрезал Цзянь Аньжань.

Ло Нин всегда презирал Цзянь Аньжана и не упускал случая язвительно поддеть его. Теперь он и сам не был уверен, срывались ли у него с языка слова «ты не достоин», и потому на мгновение лишился дара речи.

Заметив это, Ло Вэй нахмурился:

— Ло Нин, ты меня разочаровываешь.

— Дядя, я... я... правда... правда...

— Правда что? Что ты не присваивал чужие эскизы? Что не подсылал своих дружков угрожать Цзянь Аньжаню, требуя отдать PSD-файлы? Или, может, ты не пытался замять дело деньгами, когда всё выплыло наружу?!

Вопросы Ло Вэй сыпались один за другим, заставляя Ло Нина всё ниже опускать голову. Тот лишь тихо пробормотал:

— Всё... всё было не так... совсем не так...

— А как же тогда?! — Ло Вэй терпеть не мог эту манеру племянника: задирать слабых и пасовать перед сильными. Директор помрачнел.

— Было... было...

Ло Нин не находил слов.

Ло Вэй, устав от этого зрелища, поднял взгляд на Цзянь Аньжана:

— Прости, что тебе пришлось через это пройти. Я приношу извинения за своего племянника.

— Благодарю за понимание, директор Ло, — спокойно ответил юноша, — но я бы предпочел услышать извинения от самого молодого господина Ло.

Ло Вэй кивнул и строго обратился к племяннику:

— Слышал? Живо извинись перед Цзянь Аньжанем!

— С какой стати?! — огрызнулся Ло Нин.

— С какой стати? — Ло Вэй едва сдержал ярость. — Хотя бы потому, что ты украл чужую работу и до последнего не желал признаваться!

— Ничего я не крал! Я же сказал, что готов выкупить эскиз за двести тысяч! — Ло Нин продолжал упрямитесь, отказываясь признавать вину.

Ло Вэй был готов ударить его, но Цзянь Аньжань подал голос:

— Забудьте, господин директор. Жизнь бедняка дешева, куда мне до молодого господина Ло. Он ведь птица высокого полета, его голова слишком тяжела, чтобы склониться.

Ло Вэй едва сдерживал гнев. Потирая чело, он в последний раз спросил Ло Нина:

— Ты извинишься или нет?

— Я дам денег, сколько угодно. Но извиняться не стану! — В представлении Ло Нина Цзянь Аньжань был не более чем дворнягой, которую Ци Сяопин подобрал в какой-то глуши. А раз сам он был для него на побегушках, то кем тогда был этот выскочка? Псом при псе?

Ло Вэй не ожидал, что высокомерие племянника достигло таких масштабов. Горько усмехнувшись, он произнес:

— Ло Нин, ты окончательно меня разочаровал.

— Разочаровал и ладно! Ты вечно во мне разочарован, но всё равно в итоге отпишешь мне большую часть наследства, — окончательно сорвался Ло Нин. — Дядя, и как ты меня накажешь на этот раз? Отберешь банковские карты? Заберешь дом? Машину? Если такой смелый, попробуй закрыть фонд, который отец основал на наши с сестрой имена! Вот только руки у тебя коротки!

— Верно, фонд твоего отца я тронуть не могу, — ледяным тоном ответил Ло Вэй, чье терпение окончательно лопнуло. — Но я вполне могу отправить тебя за границу к твоей сестре! У тебя два пути: либо ты сейчас же извиняешься перед Цзянь Аньжанем, либо я самолично оформляю документы о твоём отчислении, сажаю на самолет и отправляю в Америку!

— Да я лучше брошу университет и уеду, чем буду терпеть здесь эту дрянь! — выкрикнул Ло Нин и пулей вылетел из зала.

Ло Вэй не ожидал такой реакции. Глубоко вздохнув, он повернулся к юноше:

— Прости. Позор семьи, иначе не скажешь.

— Ничего страшного. Я ожидал чего-то подобного, — Цзянь Аньжань сохранял невозмутимость.

Он прекрасно понимал мотивы Ло Нина. Тот понимал, что после скандала с подписью «Аньжань» на PSD-файлах его репутация в стране уничтожена. Ему всё равно пришлось бы уехать, и он предпочел сохранить лицо, упрямо не извиняясь перед тем, кого презирал больше всех на свете.

Ло Вэй лишь сокрушенно покачал головой:

— Вы почти ровесники, но почему ты такой рассудительный и взрослый, а он... Эх, видимо, я совсем не умею воспитывать детей.

— Думаю, вам приходится нелегко, — искренне произнес Цзянь Аньжань. Он видел, что Ло Вэй на самом деле не питает любви к племяннику, а заботится о нем лишь из чувства долга перед покойным братом.

Эти слова тронули Ло Вэя. Он с легкой улыбкой спросил:

— С чего ты взял?

— Позвольте привести пример, который может показаться вам дерзким, — сказал Цзянь Аньжань. — Я, как и молодой господин Ло, сирота. Мой опекун — родной дядя. Разница лишь в том, что он женат, у него свои дети. Глядя на них, я кожей чувствовал разницу между отцом и дядей. Тот — это не отец. Многие вещи, которые может позволить себе родитель, опекун делать просто не вправе.

— Если бы в Ло Нине было хоть на йоту твоей мудрости... — Ло Вэй тяжело вздохнул.

Цзянь Аньжань горько улыбнулся и собрался уходить. Ло Вэй окликнул его:

— Ты уверен, что не хочешь никакой компенсации?

— Мне нужно лишь то, что принадлежит мне по праву.

— Хорошо. — Ло Вэй повернулся к замершему в ожидании заместителю гендиректора «Сяньюй». — Немедленно опубликуйте публичное извинение от лица компании. Верните ему заслуженное первое место, выплатите премию в сто тысяч юаней и отдайте ваучер на трехдневный отдых в загородном поместье, который добавили к призам на днях.

— Будет сделано. — Заместитель кивнул и осторожно добавил: — А как быть с молодым господином Ло...

— Раз он отказался извиняться сам, я принесу извинения от своего имени!

***

Слово большого босса — закон. Уже к вечеру Компания «Сяньюй» официально извинилась, обновила страницу конкурса и связалась с Дун Ин, предложив ей место заместителя директора

отдела концепт-арта. Лю Чаншэн, прежний замдиректора, «по личным обстоятельствам» ушел в отпуск на три месяца, а заместитель гендиректора, помогавший Ло Нину, лишился полугодовой премии.

Можно сказать, справедливость восторжествовала во всём, кроме упрямства Ло Нина.

Цзянь Аньжань понимал: сейчас он еще слишком слаб, чтобы силой заставить Ло Нина склонить голову. Пришлось временно отступить, отложив окончательные счета до тех пор, пока тот не вернется из своей «ссылки».

Однако Ло Нин не собирался затихать. Когда дядя велел ему в три дня собраться и лететь к Ло Цзяжэнь, его сводной сестре, гнев и обида в его душе вскипели с новой силой. Первым делом он набрал номер Ци Сяопина, чтобы выплеснуть на этого «бесплезного идиота» всё свое негодование.

Ци Сяопин слушал его тираду в полном замешательстве:

— А-Нин, почему ты так злишься? Что я сделал не так? Я же во всём тебя слушался: уговаривал Сяо Цзяня подумать о будущем, убедил отдать файлы... Почему ты теперь винишь меня в том, что всё сорвалось?

— А кого мне еще винить?! Тупица! У свиньи и то мозгов больше! — Ло Нин кричал, пока не охрип, и только тогда немного остыл. — Дядя отправляет меня за границу. И что ты теперь будешь делать?

— Мой отец хочет, чтобы я остался в городе S...

— Ха! Это желание твоего отца или твое собственное? — Ло Нин с яростью бросил трубку.

В его голове созрел мерзкий план.

«Цзянь Аньжань, неужели ты думал, что, выставив меня из страны, сможешь прибрать к рукам Ци Сяопина? Сейчас я покажу тебе, что деньги могут всё».

***

На следующий день после извинений Компания «Сяньюй» перевела на счет Цзянь Аньжаня сто тысяч юаней — причем это была чистая сумма, уже после уплаты налогов.

Обрадованный, он тут же перевел деньги на электронный кошелек и закупились вещами первой необходимости. Не забыл он и про подарки для бабушки Цзянь, решив отвезти их в деревню на зимние каникулы — это был его способ выразить благодарность от лица прежнего владельца

тела.

Пока Аньжань был погружен в покупки, ему пришло сообщение от старосты группы: его срочно вызывали в отдел управления студенческими кадрами. Руководство вуза хотело его видеть.

«Руководство? Меня?»

Ничего не понимая, он поспешил в административный корпус.

Тук-тук-тук.

— Войдите.

Аньжань вошел в кабинет. За столом сидел декан, в очках, внимательно изучая личное дело студента.

— Профессор, вы меня звали?

— Ты...

— Цзянь Аньжань.

— Ах да, Цзянь Аньжань. — Декан поправил очки и сочувственно вздохнул: — Понимаешь, в твоём личном деле обнаружилось серьёзные несоответствия. Боюсь, нам придется тебя отчислить.

Цзянь Аньжань застыл, лишившись дара речи.

— Профессор, что вы сейчас сказали? Я не понимаю ни слова.

Декан, видя его шок, терпеливо повторил:

— Студент Цзянь, в твоих документах при поступлении найдены подлоги. Если информация подтвердится, университет будет обязан тебя отчислить.

— Но почему? В чём именно проблема?

— В университет поступило анонимное заявление. Твои данные при зачислении были сфабрикованы. Ты — вовсе не тот Цзянь Аньжань, которого собиралась принять приемная

комиссия.

— Но в нашем округе только один...

Слушая это, Аньжань чувствовал, как земля уходит из-под ног. Он был на сто процентов уверен: за этим стоит Ло Нин.

— Студент Цзянь, я понимаю, как тяжело это слышать, — мягко добавил декан, — но чужое место, добытое обманом, никогда не станет твоим по-настоящему. Теперь иди.

Аньжань вышел из кабинета, сгорая от ярости.

Он был талантливым художником и только что получил крупную компенсацию, так что отчисление не оставило бы его без куска хлеба. Но вылететь из университета по столь абсурдному обвинению...

Этого он спускать не собирался.

<http://bllate.org/book/17539/1704554>